Москва.
Т-р «Содружество актеров Таганки»
20.04.93
Веч. клуб. – 1993 – 20 апр. – С. 2.

Театральный скандал

"Таганка": легенды больше нет

ЗНАМЕНИТОГО театра больше не существует. Нет, разумеется, не в буквальном смысле: здание осталось на месте и, насколько можно судить по афише, в нем регулярно играются спектакли. Но билеты в партер «Таганки», свободно лежащие за стеклом театральной кассы, неумолимо свидетельствуют: театра нет. И не надо сваливать упадок интереса к «Таганке» на общий кризис театра: попробуйте свободно купить билет в «Ленком» или Театр на Юго-Западе...

Однозначно сказать, кто виновен в случившемся распаде, невозможно. Ясно одно: противостояние пошло по линии Любимов — Губенко. Притянувшись, два полюса оттолкнулись. Губенко вернул в театр его Творца и... стал не нужен?

Противостояние, расколовшее театр, началось с двух его руководителей.

После смерти Анатолия Эфроса Губенко согласился возглавить родной театр с одной целью: добиться возвращения Любимова. Добивался он этого несколько лет, разыскивая опального мастера по заграничным адресам, уговаривая его вернуться, поверить в перемены на родине. Наконец Любимов согласился приехать на десять дней. Осталось самое сложное: добиться согласия ЦК, и Губенко употребил все свои связи, чтобы переломить ситуацию в свою пользу. Вопрос о Любимове пришлось решать на самом верху, голоса в политбюро легли поровну. Все решил голос Горбачева «за»...

Общетаганская эйфория первых месяцев после возвращения Любимова закончилась достаточно скоро: выяснилось, что, помимо «Таганки», у Юрия Петровича немало дел за рубежом, и он вынужден часто и надолго отлучаться, не отдавая тем не менее бразды правления.

А в начале 1992 года появился контракт, заключенный Ю. Любимовым со столичной администрацией. Первоначально от имени города подпись должен был поставить тогдашний мэр Гавриил Попов. Но подписание сорвалось из-за неожиданно резкой реакции большинства актеров и сотрудников «Таганки». Проект будущего контракта послужил началом острого противостояния, которое продолжается более года и конца которому не видно.

Главной претензией к контракту послужили два его пункта. Первый из них предусматривал, что в случае приватизации театра Любимов имеет приоритет покупки или создания акционерного общества с правом привлечения иностранных коллег по своему выбору. В окончательной редакции этого пункта не оказалось, и Любимов начал категорически отрицать само его существование: «Наш театр и делить нельзя — это же не мое, а государственное. Приватизировать чужое нельзя... Закон Президента запрещает приватизацию учреждений культуры», — заявил он в интервью «Московскому комсомольцу» в декабре прошлого года.

Видимо, сейчас старого варианта контракта не восстановить, но версия о существовании пункта о приоритетном праве на приватизацию выглядит вполне достоверной, если обратиться к признанию самого Любимова «Независимой газете»: «Я приехал для того, чтобы встретиться с Поповым по вопросу о приватизации театра».

Из окончательной редакции контракта, как уже было сказано ранее, пункт исчез. Кстати, вместе с Г. Поповым от московской администрации его подписал председатель комитета по культуре И. Бугаев.

Но остался другой пункт, вызвавший у коллектива не меньший протест: «Споры, возникающие между сторонами контракта, разрешаются в установленном порядке, а также в Международном суде, Швейцария, Цюрих». При существующих возможностях поездок в Цюрих для рядового актера или, скажем, декоратора он действительно кажется несколько странным.

Сразу после начала таинственной истории с контрактом выяснилось, что большую часть труппы главреж считает балластом и собирается использовать в спектаклях человек 15—20. «Страна должна пройти через безработицу. Театр — не богадельня. Если правительство не может пенсионеров обеспечить, то почему я должен обеспечивать людей в полном расцвете сил и энергии», — высказал свое кредо Любимов во все той же «Независимой».

Стало почти вдвое меньше спектаклей, их количество уменьшилось с 538 в 1989 году до 280 в 1992-м. Как раз столько предусматривал контракт Любимова. Интересно, что во втором контракте, заключенном две недели спустя директором театра Б. Глаголиным с комитетом по культуре, театр брал обязательство показывать не менее 423 спектаклей. Откуда появилось такое разночтение в цифрах, сказать никто не может, но в прошлом году «Таганка» действовала по контракту своего художественного руководителя.

ТЕАТР раскололся. Одни, посчитав, что Любимов имеет право на все, пошли за ним, другие составили оппозицию. Обе стороны избрали доступные им методы борьбы: приказы по театру, общие собрания и т. д. и т. п. — вплоть до милицейских дубинок.

Правда, перед этим было испробовано исконно русское средство — обращение к «доброму царю». Помните «Горячую линию», устроенную прошлым летом «Комсомолкой», когда каждый мог попробовать дозвониться до Президента и задать ему вопрос? Актрисе «Таганки» Елене Габец это удалось. «Решайте сами свои вопросы на общем собрании», — ответил Б. Н. Ельцин. Через пару месяцев он повторил то же самое Николаю Губенко. В правительство Москвы полетела служебная записка за высочайшей подписью:

«Ю. М. Лужкову.

Нужно решить общим собранием, тайным голосованием.

Если решение о разделе будет принято, то, к сожалению, вынужден согласиться.

Ельцин».

Обеспокоенный Президент попросил проследить за событиями в театре своего представителя в Москве Владимира Комчатова. Первым делом «представитель» попытался разобраться с регистрацией театра: «оппозиция» утверждала, что при регистрации Любимов предъявил не тот устав театра, что был утвержден на общем собрании, а иной, дающий ему едва ли не диктаторские полномочия.

Войдя в курс событий, Комчатов подтвердил правоту противников Любимова: **«Собрание коллектива по утверждению устава, зарегистрированного 20.02.92 г., не проводилось. Таким образом регистрация театра является незаконной... Вследствие этого нельзя признать законным контракт, заключенный комитетом по культуре г. Москвы с художественным руководителем театра Ю. П. Любимовым... Если согласие не будет достигнуто, то в интересах большинства коллектива считаю возможным согласиться с решением собрания** (к моменту написания докладной Ельцину уже состоялось общее собрание, проголосовавшее за раздел театра. — **Н. Ф.**), **т. к. нынешнее положение может привести к нарушению законных прав и интересов большинства сотрудников театра»**, — писал он Президенту.

Конфликт тем временем разрастался, вызывая острое беспокойство и у властей, и у творческой интеллигенции.

«Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Мы крайне обеспокоены судьбой Театра на Таганке.

Считаем прекращение конфликта в этом театре самой разумной и гуманной мерой как по отношению к Ю. П. Любимову, так и по отношению к любимым нашим актерам, имеющим полное право на свою творческую жизнь.

Среди сегодняшних трудностей и острых конфликтов замечательным подарком будет существование двух театров, которые, несомненно, будут любимы нашими зрителями.

Мы не хотим творческой смерти ни одного из них».

Среди подписавших это обращение А. Калягин, Г. Хазанов, С. Соловьев, В. Невинный, А. Вертинская, В. Ливанов, О. Стриженов. Сами же «губенковцы» обратились за помощью к городским властям, попросив Моссовет стать учредителем их нового театра.

ТАК или иначе, но противостояние продолжается. Пройдя ступень идеологическую, оно перешло в свою главную стадию — имущественную. Собственно, вопрос имущества изначально был главным. От того, получит ли новый театр одну из сцен комплекса по Земляному валу, 76, зависит возможность Любимова сдавать ее в аренду, получая средства, столь необходимые для содержания верной ему части труппы.

На сегодняшний день вопрос о принадлежности театрального комплекса висит в воздухе. Находится он вроде бы на балансе театра. Собственником по идее должен являться город, но документов о праве на собственность нет ни в Москоммуществе, ни в Бюро технической инспекции (БТИ)...

Думается, раздел все же произойдет, и это будет справедливо. Мы никогда не забудем, что двадцать лет назад Любимов создал театр-легенду. Но делал он его не в одиночку: ему помогали Золотухин и Шацкая, Демидова и Филатов, Ульянова и Хмельницкий, Фарада и Губенко...

Сегодня легенды больше нет. Осталась проза жизни. Остались две труппы, каждая из которых будет строить свой театр. «Таганка, МХАТ идут в одной упряжке, и общая дорога тяжела», — пел когда-то Высоцкий. МХАТ уже прошел свой путь раскола, ведущий к новой творческой жизни.

Николай ФИГУРОВСКИЙ,
корр. пресс-службы Моссовета — специально для «Вечернего клуба».

Фото Александра КОЧЕТОВА.

P. S. Президиум Моссовета утвердил устав учрежденного Моссоветом нового театра «Содружество актеров Таганки» и назначил его художественным руководителем Николая Губенко.

Согласно решению президиума новый театр получает один юридический адрес со старым Театром на Таганке (Земляной вал, 76) и сможет работать параллельно с труппой Юрия Любимова.

Сам Н. Губенко заявил, что настоящим художественным руководителем сможет себя почувствовать лишь после того, как «Содружество актеров Таганки» сыграет первый спектакль.